

Цзи Фэйфэй заметила, что ситуация не совсем правильная, и быстро вмешалась.

— У моей сестры более интровертный характер. Она не очень разговорчива, поэтому даже для того, чтобы вывести ее на эту сцену, пришлось приложить немало усилий. Так что давайте не будем ставить ее в неловкое положение... Ах да, я хочу поделиться новой вдохновляющей историей, которая у меня есть...

Цзи Фэйфэй удачно перехватила внимание, и работники сцены проводили Цзи Бай за кулисы. □

Хотя ее пребывание на сцене было недолгим, ее ждало большое будущее. Цзи Бай не была нетерпеливой.

Она нащупала телефон и открыла WeChat своей сестры. Последнее обновление статуса — селфи за кулисами.

На снимке она улыбалась, а благодаря макияжу выглядела особенно красивой.

Подпись гласила: [Вот-вот выйду на сцену, немного нервничаю. Все, пожалуйста, поддержите меня, люблю вас всех!]

В комментариях под этой надписью было много лестных слов.

[Мне очень нравится твоя жизнерадостность и оптимизм.]

[Фэйфэй такая милая.]

[Удачи, Фэйфэй! Мы здесь, чтобы поддержать тебя!]

Цзи Бай продолжала листать комментарии. Под популярными комментариями было несколько незаметных замечаний.

[Если долго смотреть в пропасть, то пропасть посмотрит и на тебя; у меня такое чувство, что в словах сестры Цзи Фэйфэй есть какой-то скрытый смысл.]

[Комментатор сверху, ты слишком много думаешь.]

[Не знаю, может, это я слишком много думаю, но не считаю, что все так просто.]

[Пожимаю плечами.]

* * *

Вечером ее близкие друзья устроили шумную вечеринку по случаю первого выхода Цзи Бай на сцену.

Все ее подружки были одеты в белые платья, создавая образ юности и невинности. Но Цзи Бай знала, что как только они начнут есть хого, то их рукава будут закатаны, а сами они будут плакать от остроты.

Они всей группой направились из школьного городка в самый популярный ресторанчик хого.

Похоже, они опоздали, потому что ресторанчик был уже переполнен, и свободных мест не было.

Хого в этом заведении был особенно вкусным, и было трудно найти похожие варианты, поэтому девушки были немного разочарованы. □□

В этот момент Инь Сяся рукой подтолкнула Цзи Бай и прошептала:

— Се Суй сидит за столом у окна.

Цзи Бай подняла глаза и увидела его.

Он был одет в тонкий черный свитер, и он закатал рукава, чтобы налить немного кунжутного масла, что открывало взору стройное белое предплечье.

Левую руку украшало серебряное кольцо в форме листа. Характер Се Суя был очень грубым, но он часто носил изысканные аксессуары.

Например, его серьги и брелок для ключей были выполнены в уникальном вкусе с легкой игривостью.

Се Суй особенно любил изысканные вещи, но в то же время был очень разборчив.

Короче говоря, он был угрюмым и непостоянным парнем, с которым трудно было найти общий язык.

Несколько его друзей заметили Цзи Бай.

— Это не одна из девушек с сегодняшнего интервью?

— Я думал, ты играл в телефон и не обращаешь внимания. Как ты вспомнил?

— Я был бы слепым, если бы не заметил красавицу. Она такая красивая, конечно, я запомнил.

Парни обсуждали между собой, и, конечно, девушки тоже.

Обе группы были несдержанными подростками и ничуть не смущались.

Цун Юйчжоу, сидевший рядом с Се Суем, спросил:

— Не хотите ли посидеть с нами? Больше мест нет.

В повседневной жизни в школе девушки их не боялись. Но в этой ситуации они почувствовали необходимость обратиться за советом. Они сгруппировались в кружок, пищали, как голуби, и обсуждали ситуацию.

— Что делать? Они нас пригласили!

— Мы не можем с ними сидеть! Это же хулиганы, они дерутся! Я... Я боюсь.

— Но если мы не проявим уважение, думаешь, они нас побьют?

Се Суй медленно закончил смешивать чесночный соус и посмотрел на девушек.

В центре его взгляда оказалась Цзи Бай, одетая в официальную белую рубашку с высоким воротником, который был плотно застегнут и подчеркивал ее стройную белую шею.

Кожа у нее была очень светлая, настолько, что при легком прикосновении она краснела. Рубашка была очень тонкой, и из-за того, что она пропиталась потом, ее кожа была видна сквозь прозрачный материал.

Цзи Бай опустила голову, явно пытаясь избежать его взгляда. Не то чтобы она была смущена, скорее, она специально пыталась скрыться. □□

Это привлекло внимание Се Суя.

Се Суй негромко спросил:

— Одноклассницы, вы не проявите к нам уважение?

Цзи Бай почувствовала, что от его светло-кофейного цвета радужек исходит опасная аура, и тихо ответила:

— Нет... дело не в этом.

— Тогда присаживайтесь.

Она была уверена, что эта фраза была не предложением, а приказом.

Как всегда, он был амбициозен, упрям, властен и эгоистичен. Никто не посмел ему перечить.

Видя, что девушки напуганы до слез, Цун Юйчжоу улыбнулся и разрядил напряженную обстановку:

— Сестры, мы все из одной школы. Проходите, садитесь и не стесняйтесь. Мы едим хого, мы не собираемся вас есть. Чего вы боитесь?

— Они... боятся, что их побьют, — тихо сказала Цзи Бай.

Услышав это, девушки позади нее захотели надрать ей задницу. Что она ела, когда росла, чтобы быть такой честной?! На этот раз их действительно собирались побить!

Се Суй оглянулся на ожидающих братьев, слегка шевельнул шеей и произнес.

— Садитесь. Не заставляйте меня повторять дважды.

Несмотря на то, что в уголках его глаз появились морщинки от улыбки, его голос был очень холодным.

<http://tl.rulate.ru/book/95255/3247949>